

Социальная ответственность и духовная культура личности

Рудковский Э.И., Акуневич В.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В статье рассматривается роль социальной ответственности в детерминации и регуляции социальной активности личности. Дан анализ соотношения ответственности как элемента духовной культуры личности с другими основными факторами социальной активности.

Жизнедеятельность человека не может протекать безотносительно к содержанию его внутреннего мира. Чтобы стать свободным, человек должен приобрести соответствующие требованиям внешних условий внутренние качества, важнейшим из которых является ответственность. Свобода и ответственность — две стороны одного целого — сознательной человеческой деятельности. Свобода есть мера ответственности, а ответственность — мера свободы. Свобода порождает ответственность, а ответственность «сопровождает» свободу. Человек свободен тогда, когда его выбор обоснован, когда его оценки соответствуют реальности, а не носят произвольный характер.

От степени развития сознания и чувства ответственности зависят направленность и динамизм деятельности, использование в ее процессе объективных предпосылок саморазвития, раскрытия сущностных сил человека, формирования его духовного мира.

Ключевые слова: свобода, ответственность, социальная активность, потребности, мотивы, ценностные ориентации, духовная культура.

(Искусство и культура. — 2025. — № 4(60). — С. 72–75)

Social Responsibility and Spiritual Culture of the Personality

Rudkovsky E.I., Akunovich V.V.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The article examines the role of social responsibility in the determination and regulation of the personality social activity. An analysis of the correlation of responsibility as element of personality spiritual culture with other basic factors of social activity is presented.

A person's life activity is always connected with the content of his inner world. To become free, the man must acquire inner qualities which correspond the requirements of the outer conditions. The most important of these qualities is responsibility. Freedom and responsibility are the two sides of one whole, conscious human activity. Freedom is a measure of responsibility; responsibility is a measure of freedom. Freedom generates responsibility and responsibility "accompanies" freedom. The man is free when his choice is grounded, when his evaluation corresponds the reality but is not arbitrary.

The direction and the dynamism of activity, the use in its process of objective self-development prerequisites, the disclosure of the essence forces of the man, shaping his spiritual world, depend on the degree of consciousness and feeling of responsibility development.

Key words: freedom, responsibility, social activity, needs, motifs, value landmarks, spiritual culture.

(Art and Cultur. — 2025. — № 4(60). — P. 72–75)

Духовная культура зрелой личности как интегральное явление включает систему высших ценностных ориентиров и такие моральные качества, как честь, достоинство, совестливость, неравнодушие, патриотизм,

социальная ответственность. Жизнь в обществе требует от человека понимания границ морально допустимого, другими словами, особой культуры ответственности. Сегодня границы ответственности становятся

все более подвижными, расширяется горизонт ответственности за счет тех проблем социума, с которыми он не сталкивался несколько десятилетий тому назад. Важно учитывать, что в современных условиях возрастающей взаимозависимости людей даже локальные безответственные действия могут привести к катализмам глобального масштаба.

Социальная ответственность и деятельность человека. Ответственность становится важным регулятором деятельности человека во всех общественно значимых сферах бытия, возрастает цена его социальной активности, ее последствий для жизни большого количества людей. Социальная ответственность выражает объективно существующую потребность согласования, упорядоченности деятельности различных субъектов общественной жизни, преодоления их узкоэгоистических интересов. Именно совместная деятельность является предпосылкой и источником социальной ответственности. Деятельность имманентно присуща человеческой личности. Невозможно говорить о плодотворности социализации личности, не учитывая полноты ее включения в деятельность всего общества и вытекающего отсюда разнообразия отношений и социальных качеств. Овладение человеком внушительным миром цивилизации тождественно развитию внутреннего мира, способностей. Осуществляемая личностью деятельность формирует комплекс различных способностей. Вне деятельности и до нее способности не существуют. Всякая способность выражает «меру освоения некоторой совокупной деятельности» [1].

Вот почему процесс формирования духовно зрелой личности, присвоение ею общественного богатства нельзя понимать как организацию системы распределения различных материальных и духовных ценностей среди членов общества, на долю которых остается лишь их по возможности более полное усвоение.

Вместе с тем следует вести речь не просто о деятельности человека, а о ее направленности, социальной активности. В философской, психологической и социологической литературе существуют различные определения социальной активности. В частности, социальная активность рассматривается как «общая интегративная характеристика внутренних возможностей субъекта в осуществлении деятельности, направленной на поддержание и развитие социальной целостности» [2]. Полагаем, что социальную активность нельзя ограничивать только внутренними

возможностями личности. Это и актуализация, что немаловажно, данных возможностей. Объективным критерием сформированности человека может быть только характер и содержание действия.

Признание того факта, что человек всесторонне развивается лишь в процессе активной «внешней» деятельности, выступающей как самодеятельность, предполагает признание его «внутренней» субъективной активности, в ходе которой он сам конструирует себя. Деятельность человека зависит от многих условий, которые мы называем объективными. Вместе с тем деятельность человека не жестко детерминирована этими условиями, а связь его (человека) с ними опосредуется богатством сознания, внутренней духовной жизни. Человек обладает свободой выбора. Какую линию поведения из имеющихся вариативных возможностей изберет человек, зависит во многом от него самого, богатства внутреннего мира индивида, который способен активно оценивать внешние воздействия и в этом «внутренне переработанном» виде делает их фактором своей деятельности. От человека зависит направленность деятельности, ее качество, интенсивность. Объективные условия (как ни велика их роль) детерминируют деятельность не безотносительно к самому носителю этой деятельности (субъекту), а через него. Именно это имел в виду Ф. Энгельс, когда писал: «...все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову...» [3, с. 290]. Отсюда следует необходимость анализа духовного мира личности, ее идеалов, ценностных ориентаций, степени развития сознания и чувства ответственности, ибо социальная активность не только влечет за собой развитие человека, но и зависит от него.

В этой связи категорически нельзя согласиться с позицией бихевиористов в интерпретации человеческой деятельности. К примеру, Б. Скиннер полагает, что для того, чтобы создать научную «технологию поведения», необходимо сокрушить миф о свободе личности. Чем настойчивее люди будут цепляться за призрак личной свободы, тем скорее они сотворят ад на земле [4]. По его мнению, так называемый «внутренний мир человека», населенный свободой воли, моральной ответственностью и прочими фантомами, — это всего лишь предрассудок, который владеет умами философов, социологов, юристов. Для бихевиористов, чем примитивнее, элементарнее объяснение поступков людей, тем оно научнее, т.к. организм человека представляет

собой своего рода послушный автомат, перерабатывающий внешние воздействия и приспосабливающийся к среде.

Однако социокультурная среда сама по себе не формирует духовного багажа личности. Деятельность человека не может протекать безотносительно к содержанию его внутреннего мира. Чтобы стать свободным, человек должен приобрести соответствующие внешним условиям внутренние качества. Эту взаимосвязь внутреннего и внешнего в деятельности человека подчеркивал Г. Гегель: «Каков человек внешне, т.е. в своих действиях ... таков он внутренне, и если он лишь внутренний, т.е. если он остается добродетельным, моральным и т.д. только в области намерений, умонастроений, а его внешнее не тождественно с его внутренним, то одно так же бессодержательно и пусто, как и другое [5, с. 308].

Социальная ответственность. Важнейшим качеством внутреннего мира человека и является социальная ответственность, которая выступает как «непосредственное осознание и переживание личностью необходимости выполнения требований общества, социальной группы и свободная, творческая реализация этих требований в деятельности, оцениваемой соответствующим образом со стороны инстанции» [6, с. 133].

Социальная ответственность — это не менее широкая категория, чем свобода. Она представляет собой обобщенное выражение всех форм и видов ответственности (нравственной, юридической, профессиональной и т.д.), которые в сжатом виде входят в понятие социальной ответственности. Соотношение социальной ответственности и ее форм можно представить как взаимосвязь общего и отдельного. Так как общее существует в отдельном и через отдельное, исследование общего, существенного (социальная ответственность) — это так или иначе изучение природы отдельных форм ответственности и наоборот. Каждая форма ответственности есть своеобразное проявление единой сущности, которая заключается в выходе на решение общественных, классовых проблем, реализацию обобщенного общественного интереса.

Когда речь идет о социальной активности, то, безусловно, следует учитывать, что в ее основе лежат потребности, мотивы, ценностные ориентации. Однако деятельность детерминирована потребностями лишь в конечном счете, т.е. опосредованно. Если бы деятельность

определялась непосредственно потребностью, тогда бы человек не нес ответственность за свои поступки. Наличие потребности самой по себе не всегда побуждает субъекта к деятельности и приводит к достижению желаемых результатов. Потребность должна пройти сложный этап мотивации, осознаться личностью. Осознанность субъектом объективно назревших потребностей и значимости своего участия в деятельности включает человека в отношения с субъективными и объективными факторами удовлетворения потребностей. В результате действие становится для человека личной необходимостью.

Мотивация — деятельность сознания, в процессе которой человек делает выбор, т.е. отдает предпочтение какой-то одной потребности, сдерживая импульсы других. Понятно, что характер выбора как объекта потребности, так и способов, форм, места и времени ее удовлетворения во многом зависит от богатства духовного мира человека, его ценностных ориентаций, от того, насколько общественно значимые блага и ценности стали вместе с тем личностно значимыми для индивида, целями его деятельности. «Проистекая из общественной жизни, они, включаясь в мотивацию, порождают новое ее содержание и строение: человек не только признает благом и целью своих действий то, что ему непосредственно хочется, но и начинает хотеть того, а не иного, потому что и он проникся сознанием, что это благо, что это ценно и должно стать целью его действий» [7, с. 634].

Посредством потребностей человек осознает свои отношения с обществом «один на один», а через ценности он осознает принадлежность к социуму в целом. По форме презентации потребности переживаются как нужда, желания, напряжение и т.д. Ценности переживаются как идеалы, т.е. конечные ориентиры желательного состояния дел не только для самого себя, но и для других. Нельзя не согласиться с тем, что человек без ценностей «превращается в «беспозвоночное существо», вынужденное каждый раз приспосабливаться под натиском различных потребностей, которые умело «подкачиваются» обществом потребления» [8, с. 127]. Человек не может жить, руководствуясь только потребностями. Потребности есть и у животных. Смысль жизни придают ценности. Но они могут остаться втуле, не реализоваться. Для этого необходимо развитое чувство и сознание долга, социальной ответственности.

Социальная ответственность — «пусковой крючок» деятельности. Человек может

принимать ценности, осознавать потребности, но при этом оставаться пассивным, ничего не делать для реализации того или другого. Переход жизненной мотивации от потребностей к ценностям осуществляется через социальную ответственность. Мы все чаще сталкиваемся с людьми, которые не знают ответственности и живут сегодняшним днем, без забот о близких и об обществе в целом.

Это как раз тот случай, когда сама личность, сознание ответственности, присущее ей, служат источником дополнительной инициативы и энергии. Иными словами, социальная ответственность выступает наряду с другими факторами важнейшей внутренней детерминантой и чертой положительно направленной социальной активности, ведущей к всестороннему совершенствованию личности. Необходимо сделать одно уточнение: мы ни в коем случае не отрицаем значения объективной стороны социальной ответственности — требований общества, вытекающих из его коренных интересов — в регуляции деятельности человека. Нас интересует ответственность как социальное качество личности. Отражаясь в сознании индивида, будучи осознанными и субъективированными, требования общества становятся для человека и стимулом, и руководством к социально активной деятельности. Пассивная деятельность, как правило, характеризуется слабо развитой субъективной стороной, чаще всего вызвана внешними обстоятельствами и не является внутренней необходимостью.

Функции социальной ответственности. Свобода личности может быть достаточно полной лишь тогда, когда личность обладает достаточно полным объемом ответственности. И наоборот, проникнутая ответственностью деятельность единственно заслуживает внимания быть названной свободной, т.е. соответствующей прогрессу общества и всестороннему развитию личности. Во-первых, именно ответственность определяет принцип добровольности, характеризующий социальную активность личности. Во-вторых, сознание и чувство ответственности есть весьма существенный фактор направленности социальной активности. Ответственность как регулятор поведения придает социальной активности соответствующее социальное направление, когда в качестве главной цели своей активной творческой деятельности личность ставит выполнение требований общества, служение его прогрессу. В-третьих, ответственность ориентирует не просто на осуществление той или иной деятельности, а на осуществление ее с наиболее полной

отдачей сил и способностей, энергии и инициативы, направляет на всестороннее развитие активности личности. В-четвертых, ответственность как качество духовного мира личности проявляется как ее сознание и чувство ответственности. Последнее включает в себя определенный эмоциональный фактор, выражается в таких состояниях, как озабоченность, тревога, неравнодушие, жалость. Оно предохраняет от возникновения социальной апатии и безразличия. Требования общества могут стать предпосылкой деятельности лишь при условии положительного эмоционального отношения к ним. Только органически соединяя свою личную биографию с судьбами общества, каждый отдельный человек может получить моральное удовлетворение от собственной жизни, чувствовать себя свободным.

Заключение. Личность есть лишь там, где есть свобода. Свобода подлинная, а не мимая, свобода действительного развертывания человека в общественно значимой деятельности, во взаимоотношениях с другими людьми. Если у человека отнять свободу и ответственность, он превратится лишь в свое подобие, в манипулируемого извне робота. Вся история человечества, несмотря на различные социальные потрясения и коллизии, была постепенным и необратимым процессом возрастания свободы человека, его ответственности, который закономерно, в конечном счете, ведет к утверждению гуманности и социальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москаленко, В. Способности / В. Москаленко // Философская энциклопедия: в 5 т. — М., 1960—1970. — Т. 5. — С. 118.
2. Шавель, С.А. Социальная активность / С.А. Шавель // Социологический словарь / сост. А.Н. Елсуков, К.В. Шульга; науч. ред. Г.Н. Соколова, И.Я. Писаренко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Мин.: Университетское, 1991. — С. 220.
3. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. — Т. 21. — С. 269—317.
4. Скиннер, Б.Ф. По ту сторону свободы и достоинства / Б.Ф. Скиннер; пер. с англ. И.В. Митрофанова. — М.: Издательство Эксмо, Бомбара, 2023. — 237 с.
5. Гегель, Г.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г.Ф. Гегель. — Т. 1: Наука логики. — М.: Мысль, 1974. — 452 с.
6. Рудковский, Э.И. Ответственность как философская категория / Э.И. Рудковский // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». — Витебск, 2010. — Т. 10. — С. 127—133. — URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5217> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб.: Издательство «Питер», 2000. — 712 с.
8. Ситаров, В.А. Соотношение ценностей и потребностей личности в современном обществе / В.А. Ситаров, Л.В. Романюк // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 4. — С. 124—129.

Поступила в редакцию 23.09.2025